

А. С. Франц

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА УНИВЕРСИТЕТА (ЭТИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

•
A. S. Frantz

University corporate culture

This article examines system of values of Russian hedonistic moral culture, which are considered as ethical and axiological base for university corporate culture establishing.

Необходимость обсуждения вопросов корпоративной культуры университетов вызвана как возникновением большого числа новых университетов, так и приведением задач развития науки и образования в соответствие с потребностями рыночной экономики и отечественной культуры. Понятие *корпоративная культура* пока не привычно ни для аналитиков российского образования, ни для ученых и студентов университетов. Это связано отчасти с недостатком автономии высших учебных заведений в советский период их развития, отчасти с сохранившейся в современном общественном мнении тенденцией негативной оценки *корпораций*. Несмотря на это обстоятельство, феномен корпоративной культуры образовательных учреждений вообще и университетов в частности фактически ведет свое существование со времен их возникновения. Культура организации научной и образовательной работы университетов воспринимается всеми его участниками чаще всего как чувственно-эмоциональная данность, т. е. не всегда ими осознается. Это существенно затрудняет ее изучение, поэтому культура профессиональной деятельности университетов оценивается достаточно приблизительно: высокая — низкая, хорошая — плохая, достойная — недостойная. Но до тех пор пока не выявлена специфика корпоративной культуры университетов, невозможно сформулировать объективные критерии ее оценки, анализировать ее состояние и проектировать направления ее совершенствования.

Выявление позитивного содержания понятия *корпоративная культура* в отечественной науке связано с развитием предпринимательства [1]. Оно позволяет получить представление о структуре и функциях данной культуры: она формирует у сотрудников целый ряд нравственно-психологичес-

ких установок по отношению к профессиональной реальности, в том числе и установку на отношение к самим себе как сотрудникам данного предприятия. Поэтому одним из главных принципов формирования корпоративной культуры является *учет характерной для менталитета данной страны системы нравственных ценностей*. Они и становятся основой нравственно-психологических установок персонала, на основе которой строится специфика каждого конкретного предприятия или учреждения. Сопоставление корпоративной культуры предприятий разных стран позволило сделать вывод о существовании ее национальной специфики [2].

Однако исходить при строительстве корпоративной культуры университетов из особенностей ее отечественного предпринимательского варианта нецелесообразно, ибо в сфере бизнеса ее определяющей целью является увеличение доходов предприятия, что обязывает ориентироваться на *прагматические ценности*. Для интеллектуально-творческих занятий прагматический вариант нравственной культуры противопоказан. Главной целью университетов является максимальное раскрытие интеллектуально-творческого потенциала ученых, аспирантов и студентов. Поэтому формирование их корпоративной культуры нуждается в иной этико-аксиологической основе, обеспечивающей достижение этой главной цели.

Разработка дифференцированных представлений о российской нравственной культуре позволила выявить оптимальную основу для формирования ценностных установок интеллектуально-творческой деятельности посредством выбора из имеющихся эмпирических типов нравственной культуры: *традиционного, гедонистического, прагматического* [3]. Понимание одной и той же

нравственной ценности в каждом из этих типов культур различно. Хотелось бы оговориться, что в настоящее время основанием приобщения человека к той или иной культурной группе чаще всего является не социальный статус, не профессиональные занятия, не классовая принадлежность, не возрастные особенности, не уровень материального благосостояния, а предрасположенность человека к исполнительской, интеллектуально-творческой, организационно-предпринимательской или разрушительной деятельности. Для каждой из них оптимальны адекватные им системы нравственных ценностей [4].

Наиболее продуктивным для развития творческого потенциал человека является гедонистической тип нравственной культуры (от греч. *hedone* — удовольствие). В нем речь идет о получении человеком удовольствия от интеллектуально-духовных занятий и осознанного отказа при этом от удовольствий, не полезных для творчества. Гедонистическая нравственная культура позволят достигать основного условия интеллектуального творчества человека — его «душевного благосостояния» [5, с. 158]. Ее нравственные ценности наиболее эффективно способствуют развитию *индивидуальности* человека, являющейся личностной основой творчества. Поэтому гедонистическая нравственная культура фактически является этико-аксиологической основой поведения наиболее продуктивно работающих сотрудников университетов.

В давно функционирующих университетах этот тип культуры стал для многих работающих в них ученых привычным стилем отношения к миру. Поскольку гедонистическая нравственная культура была объявлена в начале XX в. враждебной и забыта в российской действительности многими людьми, появляется необходимость воспроизведения ее образа на основе исторического экскурса в то культурное пространство, в котором она складывалась. Следует оговориться, что для выявления особенностей профессионального поведения сотрудников учреждений нет смысла обращаться к нормам их профессиональных взаимоотношений, ибо любой стиль поведения людей может проявляться в профессиональной сфере лишь в том случае, если морально-психологические установки характерны для их повседневного восприятия жизни. Поэтому мы обращаемся к ценностям гедонистической нравственной культуры в их повседневном проявлении.

Определяющей нравственной ценностью является *стремление понять и украсить мир*. Сле-

дующим собственным духовным потребностям, юный Л. Н. Толстой совершенно самостоятельно формулирует цель жизни творческого человека как «все-возможное способствование к всестороннему развитию всего существующего...» [6, с. 13]. Стремление людей этой культурной группы к интеллектуально-творческим занятиям возникает не ради получения высоких прибылей, а ради *уважения* к себе, ради того, чтобы *достойно вписаться в уважающее себя сообщество себе подобных*. Преодолевая собственный юношеский нигилизм, Л. Н. Толстой формулирует в качестве одного из обязательных правил жизни — искать «в других людях всегда хорошую сторону, а не дурную» [6, с. 18]. Уважение к человеку развивается у людей гедонистического мировосприятия на почве *благоговения перед их талантом*. Для Н. В. Гоголя, например, «даже мера уважения к людям определялась мерой их познания и опытности в каком-либо отдельном предмете» [7, с. 56]. Большую помощь формированию таланта оказывает *восхищение* его *проявлением* у кого бы то ни было. Это приятно и полезно и для себя, и для того, в ком обнаружены привлекательные качества, ибо восхищение ими есть не что иное, как стимулирование их развития в другом человеке и в себе самом. Талант был главным условием принятия человека в интеллектуальную среду: «Таланты, выходявшие из народа... принимались радушно и дружески вводились в кружки и семьи, на равных правах со всеми» [8, с. 334]. Примечательно, что в гедонистических нравах человеку не только предоставляется *полная свобода самовыражения*, но даже приветствуется небанальная форма выражения доброжелательности, признательности к друзьям. Эта особенность постоянно подчеркивается в разных мемуарах: «Гоголь, — вспоминает П. В. Анненков, — вообще любил те отношения между людьми... где от него ничего не требовали. Он тогда только и давал что-нибудь от себя» [7, с. 64]. И это действительно наиболее продуктивные отношения между творческими людьми.

Духовное творчество далеко не всегда представляет собой целенаправленный терпеливый труд. В этом процессе главное — *не мешать рождению мысли, не повредить ее сути и формы, не стремиться приводить ее в соответствие с общепринятыми стандартами*. Многие ученые творят только потому, что творчество есть потребность их души. Человеком движет не только стремление выплеснуть на бумагу уже созревшие мысли и чувства. Сильнейшим стимулом является нео-

жиданность творческих выводов даже для самого их автора: «Труд, терпение, даже приневоливание самого себя награждают меня много, — признается Н. В. Гоголь. — Такие открываются тайны, которые не слышала дотеле душа, и многое в мире становится после этого ясно» [7, с. 139]. В отношениях между людьми вместо взаимного контроля за исполнением общепринятых обязанностей превалирует *великодушие* как «свойство переносить кротко все превратности жизни, прощать все обиды, всегда доброжелательствовать и творить добро» [9, с. 176], не иметь стремления получать удовольствие от выискивания недостатков у окружающих или манипулировать ими. В своей цензорской деятельности Ф. И. Тютчев, например, «разрешал гораздо более, чем обыкновенный чиновник министерства» [10, с. 359]. Немного от пылкого романтического Ф. И. Тютчева отличался мудрый рассудительный Л. Н. Толстой, сформулировавший принципы великодушия в отношении к окружающим людям. «Надо, — пишет он, — выучиться кротости, смирению и искусству всегда так общаться с ними, чтобы не огорчать никого, а в случае невозможности не оскорбить никого, уметь выбирать наименьшее огорчение» [11, с. 216–217].

Мировосприятие человека, предпочитающего творчество всем остальным социальным ценностям, должно быть направлено на *вытеснение из круга своего внимания страдания*. Чтобы полнее предаваться удовольствию творчества, не рекомендуется концентрировать внимание на неприятных явлениях: обидах, зависти, ненависти, мстительности и т. п. Похоже, что для носителей гедонистической нравственности не знакомо и такое чувство, как зависть. Именно в гедонистических нравах значительно чаще, чем в каких-либо других, встречается *умение искренне радоваться любому проявлению успеха каждого человека, умение ценить непохожесть одного человека на другого, умение тепло подметить эту непохожесть и любить ее в другом человеке*. Самые теплые чувства по отношению к каждому из описываемых людей мы находим в произведениях мемуарной литературы. Так, воспоминания Ильи Львовича Толстого об отце, семье, где он рос, друзьях семьи — это восхищение высочайшей духовностью каждого человека из окружения Л. Н. Толстого [11, с. 116].

Творчество человека невозможно в духовном вакууме. Для творящего всегда требуется обсуждение, оценка, сопоставление результатов его творчества. Поэтому высокой нравственной ценностью становится *дружба*. Оригинальные мысли друг

друга позволяют друзьям восхищаться их неожиданностью и глубиной, обогащают новыми идеями. Дружба рассматривается при этом как одно из условий достижения счастья: «...из всего того, что мудрость доставляет себе для счастья всей жизни, самое важное есть обладание дружбой» [5, с. 216]. Главным условием дружбы было и остается духовное тяготение людей друг к другу. Критериями дружбы становятся бескорыстие и искренняя симпатия друзей друг к другу. Дружеские отношения создают самые благоприятные условия для развития талантов. Гедонистическая нравственная культура создала особую интерпретацию ценности долга. *Долг рассматривается как обязанность и способность человека быть счастливым независимо от внешних обстоятельств*. Поэтому сохранить счастливое мировосприятие — долг человека перед самим собой. «Счастье человека, — оценивают эту позицию А. А. Гусейнов и Г. Ирритц, — зависит не от его конкретного положения в мире, а от того, как он воспринимает и внутренне оценивает свою включенность в мир» [12, с. 168]. Это своего рода «чувство согласия с собою» [13, с. 351]. Благополучие и счастье видится при этом «не в обилии денег, не в высоте положения, не в должностях каких-либо или силе, но в свободе от печали, в умеренности чувств...» [5, с. 235–236]. В гедонистическом мировосприятии популярна мысль о том, что счастье человека более всего зависит от того, насколько он сам смог его сделать. Ожидание счастья, надежда на чудо без собственного участия в процессе его создания попросту отвергается. «Ничто так не препятствует истинному счастью (состоящему в добродетельной жизни), как привычка ждать чего-то от будущего» [6, с. 103].

Отличительной особенностью человека гедонистической культуры была и остается *гордость*, не позволяющая ему посвящать кого бы то ни было в свои неприятности. С одной стороны, это оберегание близких и друзей от отрицательных эмоций, с другой стороны — следование принципу: недопустимо выглядеть в глазах окружающих и своих собственных несчастным человеком. Сострадание и жалость несвойственны гедонистической нравственности, поэтому не принято жаловаться на жизнь, на существование врагов и их происки.

Чувства чести и гордости человека гедонистического мировосприятия не позволяют ему принять от кого бы то ни было ни милосердия, ни сочувствия, никто не должен догадаться о его бедственном положении. Известно, что за нарушение воли матери в выборе жизненного пути И. С. Тур-

генов был лишен материальной поддержки до самой ее смерти. Он очень нуждался, но «умел мастерски скрывать свое положение, и никому в голову не могла прийти мысль, что по временам он нуждался в куске хлеба» [14, с. 370]. Гедонистические нравы формируют умение игнорировать житейские огорчения, неприятности, мелочи жизни или, в крайнем случае, не делать их достоянием общественности. Юный герой повести Л. Н. Толстого подмечает эти особенности в облике своего отца, который «хорошо умел скрывать от других и удалять от себя известную всем темную, наполненную мелкими досадами и огорчениями сторону жизни». Не количество богатства, не изысканность костюмов, а восхищение индивидуальностью каждого одаренного человека, оберегающее отношение ко всем окружающим, система гуманистических предпочтений создают микроклимат особого доверия и восхищения. В качестве отличительной особенности отношения к людям двадцатидвухлетний Л. Н. Толстой выделяет благоговение и оберегание их от оскорблений: «Для меня главный признак любви есть страх оскорбить или не понравиться любимому предмету» [15, с. 52].

Но гордость как недопустимость жалости к себе имеет смысл и обогащает гедонистическую нравственную культуру, когда проявляется в определенном состоянии — состоянии *смирения*. Смирение в гедонистической нравственности воспроизводится «как постоянное философское сознание ограниченности человеческого разума» [16, с. 383], что стимулирует к его систематическому обогащению. Оно позволяет не стесняться обнаружить в чем-то свое недостаточное знание или полное незнание каких-то вопросов, охраняет человека от появления у него чувства зависти, стимулирует к самосовершенствованию и т. п. Смирение исключает чувство тщеславия. Удивившие мир стихи Ф. И. Тютчева опубликованы довольно поздно. Ему оказался неведом соблазн известности и стремления к славе.

Внутренняя самодостаточность позволяет отстаивать собой, не подавлять свою *творческую индивидуальность*. *Оригинальность, умение быть собой* ценились и продолжает цениться в гедонистической культуре очень высоко. Создавая образ небогатого дворянина, Л. Н. Толстой не забыл подчеркнуть высокую нравственную оценку его оригинальности: «Он был оригинален, но не всегда, а употреблял оригинальность как средство, заменяющее в иных случаях светскость и богатство» [15, с. 69]. В гедонистической нравственной культуре

нет особой возможности предаваться унынию, ибо человек деятелен и получает удовольствие от своей мыслительной деятельности.

Особого внимания заслуживает в гедонистическом миропонимании принцип *недопустимости конфликтов*. Исходя из логики гедонистической нравственности, конфликт нецелесообразен по многим причинам: он отвлекает от интересных духовных занятий, мешает сохранять состояние творчества. Не обладая установками на конфликтность и навыками ее реализации, человек гедонистических ориентаций всегда проиграет менее духовному противнику. Конфликтность и состояние конфликта пагубно воздействуют на внешний вид человека, лишают его обаяния.

Развитый интеллект, творческое осмысление жизни, потребность в творчестве и ее удовлетворение коренным образом изменяют представление о ценности различных этапов жизни человека. Развитый интеллект не становится дряхлым и беспомощным. Напротив, мастерство мыслительной деятельности, нарастающий объем осваиваемых и используемых знаний, мудрость делают зрелый возраст одним из самых прекрасных и продуктивных в жизни человека: «Не юношу надо считать счастливым, а старца, прожившего жизнь хорошо» [5, с. 219]. Всей своей творческой деятельностью человек предопределен к ее продолжению до последних дней жизни. Современники Ф. И. Тютчева свидетельствуют о том, что именно во второй части его жизни «это был пламень, мгновенно пожиравший всякое встречавшееся ему или им самим творимое явление мысли, и непрерывно вновь сам из себя разгоравшийся» [16, с. 387]. Творческое долголетие Н. М. Амосова, А. Н. Баяновой, С. Т. Коненкова, Д. С. Лихачева, С. В. Образцова, Т. К. Окуневской, К. И. Чуковского и многих других наших современников можно считать самым убедительным аргументом не снижающейся творческой активности и продуктивности второй половины жизни творческого человека.

Итак, определяющими нравственными ценностями гедонистической нравственной культуры являются восхищение индивидуальностью человека, великодушие, бескорыстие, поддержка талантов, уклонение человека от страданий, удовольствие от интеллектуально-творческих занятий, недопустимость конфликтов, понимание долга как сохранение счастливого мировосприятия, убеждение, что чувство чести более значимо, чем чувство самосохранения, понимание гордости как непозволительности посвящения кого бы то ни было в

свои неприятности, понимание смирения как осознания ограниченности человеческого разума, а также стремление к постижению неизвестной истины. Гедонистическая культура утверждает ценность жизни человека любого возраста. Гедонистическое содержание нравов, представленное в статье, есть лишь попытка создать образ гедонистической системы нравственных ценностей и выявить особенности их воздействия на человека. Главное внимание было обращено на те *возможности*, которые заключены в гедонистической нравственной культуре для развития творческой индивидуальности человека и его интеллектуально-творческой деятельности. Сделана попытка проследить те вершины человеческого духа, до которых смогли подняться наиболее талантливые представители человечества в обстановке гедонистических нравов. Повседневность воспроизводства этих качеств в поведении творческих людей, несомненно, служит гарантией их проявления и в профессиональной сфере. Следовательно, задачей организаторов корпоративной культуры университетов является поиск способов актуализации отечественных гедонистических нравственных ценностей в университетской среде и выявление наиболее адекватных для каждого университета форм их функционирования. Но это уже тема следующего разговора.

Литература

1. Корпоративная культура и корпоративные ценности современной фирмы: международный опыт и российская практика. Екатеринбург: Изд-во УГТУ–УПИ, 2003; *Сливак В. А.* Корпоративная культура. СПб.: Питер, 2000.
2. *Кодзума Татаиси.* Вечный дух предпринимательства. Киев: Укрзакордонсервис, 1992.
3. *Франц А. С.* Российские нравы: истоки и реальность. (Азбука этического плюрализма). Екатеринбург: Изд-во Урал-ун-та, 1999.
4. *Франц А. С.* Российская нравственная культура: стратегия исследования идеального образа. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2005.
5. Материалисты Древней Греции. М.: Политиздат, 1955.
6. *Толстой Л. Н.* Дневники 1847–1894 // Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 т. М., 1985. Т. 21.
7. *Анненков П. В.* Гоголь в Риме летом 1841 г. // Анненков П. В. Литературные воспоминания. М., 1989.
8. *Кавелин К. Д.* Авдотья Петровна Елагина // Кавелин К. Д. Наш умственный строй. М., 1989.
9. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.: Диамант, 1996. Т. 1.
10. *Тютчев Ф. Ф.* Федор Иванович Тютчев // Тютчев Ф. И. Стихи. Письма. Воспоминания современников. М., 1988.
11. *Толстой И. Л.* Мои воспоминания. М.: Правда, 1987.
12. *Гусейнов А. А., Иррилиц Г.* Краткая история этики. М.: Мысль, 1987.
13. *Гегель.* Лекции по истории философии. М., 1932.
14. *Анненков П. В.* Замечательное десятилетие 1838–1848 гг. // Анненков П. В. Литературные воспоминания. М., 1989.
15. *Толстой Л. Н.* Детство // Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 т. М., 1978. Т. 1.
16. *Аксаков И. С.* Биография Федора Ивановича Тютчева // Тютчев Ф. И. Стихи. Письма. Воспоминания современников. М., 1988.